

проводятся параллели между системами античных тональностей и византийских ихосов (кн. II, гл. 5; кн. III, гл. 4). Излагая их, автор использует термин византийских музыкантов-исполнителей «парафтора» (*παράφθορα* — кн. III, гл. 4). При описании многообразных форм мелодического движения он также использует понятие современной ему музыки «энихима» (*ἐνίχημα* — кн. III, гл. 5) — наиболее характерные для каждого ихоса интонационные образования. Все это свидетельствует о том, что Мануил Вриенний был хорошо знаком не только с теоретическим музыкознанием, но и с практикой музыкального искусства⁶⁰. {546}

Изучение византийских работ по *musica theōrica* показывает, что трактат Птолемея «Три книги гармоник» был основным источником для этих сочинений, а его главнейшие положения рассматривались как научные откровения, служившие опорой при обсуждении различных вопросов. Вокруг сочинения Птолемея был создан ореол научной непогрешимости, поднявший его на недостижимую высоту. В византийском музыкознании это сочинение Птолемея занимало такое же видное место, как трактат Боэция «*De institutione musica*» в западноевропейской науке о музыке⁶¹. Действительно, «Три книги гармоник» были настольной книгой многих византийских авторов⁶². Однако существовало одно обстоятельство, которое затрудняло работу с ней.

Рассматривая музыку в одном ряду с такими дисциплинами, как арифметика, геометрия и астрономия, византийские ученые особенно интересовались общими для них проблемами, где можно было оперировать аппаратами всех наук квадривиума. Такой областью была переданная от античности идея о «гармонии сфер» — концепция, утверждавшая, что в основе космической системы лежат арифметические, геометрические и музыкальные закономерности. При ее изучении использовались элементы всех четырех наук. Однако именно этот материал в трактате Птолемея о музыке был изложен не полностью. Согласно оглавлению, предвещающему его третью книгу, «гармонии сфер» были посвящены главы 8—16. Но в сохранившихся рукописях последние главы оказались утраченными⁶³. Это очень затрудняло обсуждение проблемы «гармонии сфер», ибо отсутствовали как раз выводы Птолемея и византийским комментаторам невозможно было в этих случаях опереться на главный авторитет. Поэтому возникла настоятельная необходимость попытаться реконструировать утраченные главы.

За эту работу взялся Никифор Григора. Используя предшествующие разделы трактата Птолемея, он написал главы 14 и 15⁶⁴. Его текст описывает в основном соответствии

⁶⁰ О трактате Мануила Вриенния см.: *Christ W. Über die Harmonik des Manuel Bryennios und das System der byzantinischen Musik // SBAW. Philosophisch-philologische KL. 1870. Bd. II. S. 241—270; Reimann H. Zur Geschichte der byzantinischen Musik, IV. Die Theorie des Manuel Bryennios // Vierteljahrschrift für Musikwissenschaft V. Leipzig, 1889. S. 322—344, 373—395; Vetter W. Bryennios // Paulys Real-Enzyklopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1930. Bd. XIV. S. 1362—1366; Stohr M. Bryennios // Die Musik in Geschichte und Gegenwart. Allgemeine Enzyklopädie der Musik. Kassel; Basel, 1952. Bd. II. Col. 413—415; Richter L. Bryennios, Manuel // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. 1980. Vol. 3. P. 400—401.*

⁶¹ Подробнее об этом см.: *Герцман Е. В. Боэций и европейское музыкознание // СВ. 1985. Вып. 48. С. 233—243.* В связи с особым положением трактата Птолемея в византийском музыкознании XIII—XV вв. можно высказать предположение, что памятник, известный под названием «*Excerpta Neopolitana*» (см.: *Jan C. Musici scriptores graeci. Lipsiae, 1895. P. 411—423*) и до сих пор относимый к позднеантичному музыкознанию, скорее всего, является византийским сочинением последних веков империи. Его заголовок — «Музыка Птолемея» (хотя прямых заимствований из сочинения Птолемея почти нет) — свидетельство глубочайшего преклонения перед именем знаменитого александрийца, что для позднеантичных работ абсолютно не характерно. Кроме того, многие стороны содержания этой рукописи приближаются к византийским источникам указанного периода.

⁶² Достаточно сказать, что даже до нашего времени сохранилось около 30 рукописей трактата, созданных с XII по XV в. (см.: *Ptolemaios. Die Harmonielehre des Klaudios Ptolemaios // Hrsg. I. Düring. Göteborg, 1930. S. IX—XLV.*)

⁶³ Крупнейший современный исследователь и издатель трактата Птолемея И. Дюринг склонен считать, что глава 16 восстановлена неизвестным средневековым переписчиком по птолемеевскому тексту (см.: *Düring I. Ptolemaios und Porphyrios über die Musik, Göteborg, 1934. S. 282.*) Византийские ученые тоже считали главу 16 принадлежащей если не самому Птолемею, то какому-нибудь из древних авторов — либо близкому к Птолемею, либо пользовавшемуся его текстом.

⁶⁴ Они опубликованы во всех полных изданиях трактата Птолемея; см.: *Mathiesen Th. A Bibliography of Sources for the Study of Ancient Greek Music: (Music Indexes and Bibliographies, 10). New Jersey, 1974.*